волнения и позволяет получить удовольствие от процесса исполнения музыки без излишнего эмоционального напряжения, но с естественно формирующимся чувством личной и взаимной ответственности. Способность к сотворчеству можно считать качеством, присущим здоровой, самореализующейся личности.

Возвращаясь к первоначальному вопросу, зачем мы приобщаем детей к искусству звуков, наиболее значимым представляется посредством музыкального обучения дать возможность почувствовать гармоничность мироздания, развить способность принимать себя и других людей в их неповторимости. В первые годы обучения игре на музыкальном инструменте занятия носят глубокий развивающий характер и только потом – профессиональный. Ансамблевая практика не является приоритетным направлением в обучении детей, возможно потому, что не дает быстрых, реальных результатов, но, отсутствие этой необходимой составляющей музыкального воспитания лишает ребенка удовольствия естественного и в тоже время полноценного общения с музыкой, гармоничного развития посредством музыки, самореализации в музыке и как следствие – в жизни.

ОБ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Стукаленко Н.М.

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, e-mail: nms.nina@mail.ru

Интеграция науки и образования является необходимым условием инновационного развития экономики любой страны. Динамичные изменения социально-экономических отношений, развитие конкурентных преимуществ в современной мировой экономике требуют серьезной модернизации образования, внедрения инновационных технологий, превращения образования в гибкую саморазвивающуюся систему, адекватно отвечающую на вызовы времени и меняющиеся запросы общества. Образование должно стать той движущей силой, которая способна существенно повысить качество жизни граждан.

Научно-техническая сфера обладает огромным потенциалом и необходимо создать комфортную среду для развития предпринимательства в различных отраслях науки. Если прошлые доиндустриальные общества в качестве основного фактора развития производства использовали землю, капитал и ручной труд, а промышленная революция резко усилила роль сырья, то в современном постиндустриальном информационном обществе в качестве главных факторов развития производства выступают конкурентоспособность промышленности, экономическая целесообразность, темпы инноваций в технологиях. Это, в свою очередь, все в большей мере зависит от состояния знаний и интеллектуальных способностей кадров. Чем качественнее подготовка специалистов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям и технологиям на протяжении всей жизни, тем эффективнее экономическое развитие страны.

Современный мир вступил в эпоху экономического меркантилизма, в котором наука и образование имеют реальную ценность в той степени, в какой они производят экономические выгоды. Существует тенденция превращения учреждений образования и науки в предпринимательские структуры, ориентированные на получение прибыли. Казахстан в этом плане также не является исключением. При этом и новое знание, и сам институт передачи знаний молодому поколению из общественного блага превращается в часть рыночного механизма, в инструмент конкурентной борьбы страны за глобальное лидерство в сфере высоких технологий.

Филологические науки

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Кажигалиева Г.А.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: Gulnaiman@mail.ru

Как известно, метафора как способ отражения действительности базируется на сходстве в каком-либо отношении двух явлений. Однако это сходство в определенной степени субъективно, так как часто устанавливается исходя из особенностей национального мировидения. Следовательно, метафоризация может представлять своеобразие национальной культуры. Одна и та же реалия в разных национальных картинах мира может иметь разный метафорический статус. Как отмечает В.Н. Телия, метафора – одно «из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира» [1, с. 173]. Последняя «обладает свойством «навязывать» говорящим на данном языке специфичный взгляд на мир – взгляд, являющийся результатом того, в частности, что метафорические обозначения, «вплетаясь» в концептуальную систему отражения мира, «окрашивают» ее в соответствии с национально-культурными традициями и самой способностью языка называть невидимый мир тем или иным способом» [1, с. 173].

Итак, что же такое метафора? Существуют различные определения и точки зрения. В.Н. Телия предлагает «рассматривать метафору как

модель смыслопреобразования на основе лингвологической грамматики с привнесением в эту модель тех компонентов, которые дополняют ее сведениями о гипотетичности метафоры и антропометричности самой интеракции, в ходе которой и формируется новое значение» [1, с. 173].

Рождение метафоры В.А. Маслова связывает с «концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями о мире, с системой оценок, которые существуют в мире сами по себе и лишь вербализуются в языке. Отсюда вывод: метафора – модель выводного знания, модель выдвижения гипотез» [2, с. 89].

Метафора – один из способов познания действительности, базирующийся на ассоциативности мышления и отражающий особенности национального мировидения.

Рассмотрим примеры метафор, свидетельствующих о гипотетичности метафоры, ее национальном характере.

Как известно, глаза – это универсальный объект и субъект, фигурирующий как в поэтическом контексте, так и в обыденной, бытовой речи. И в русской и в казахской поэзии глаза часто метафорически определяются как сапфиры, алмазы, яхонты:

1. Две незабудки: два *сапфира* –
Ее очей приветный взгляд. (А. Фет)
2. О любви вздыхают лишь украдкой
да глаза, как *яхонты*, горят. (Есенин)
3. Я придумал это, глядя на твои
Косы – кольца огневеющей змеи,
На твои зеленоватые глаза,
Как персидская больная *бирюза*. (Н. Гумилев)
4. Вы...чьи глаза, как *бриллианты*,
На сердце оставляли след... (М. Цветаева)
5. Я попаду туристом в отряд космонавтов
и буду из первых кто сядет на Марс
и оттуда тебе души моей *бриллианту*
тайком провезу марсианский *алмаз*. (Абай Еркеев).
6. Прелестен лик, в очах *алмаз* горит,
Заре подобен цвет ее ланит,
На гибкой шее белый снег лежит.
А брови тонкие начертаны творцом… (М. Ауэзов)

Однако только в казахском языке красивые глаза называют верблюжьими и дают девочкам имя *Ботагоз* (глаза верблюжонка). Подобная метафоризация свидетельствует о положительном отношении к данному животному и, соответственно, позитивных ассоциациях, способствующих вторичной, образной номинации.

Еще одним ярким примером различий в метафоризации служат представления о красоте. В русском языке есть метафорическое сравнение *красив как Бог*. Аналогичных выражений в казахском языке нет, так как срабатывает различные ассоциативно-образные связи. В русской картине мира сравнение, видимо, связано с образом Аполлона, древнегреческого бога, в казахской – Аллах не имеет человеческого облика, поэтому невозможна подобная метафоризация.

Часто для определения женской красоты в казахском языке используют следующие образные выражения: *луноликая, луноподобная, красивая как луна,* последнее представляет собой женское имя Айсулу. Слово *луна (ай)* является составной частью других женских имен: Айнур, Айдана, Айгуль. Данная характеризация связана с восточной культурой. В русской картине мира луна не ассоциируется с красотой и не отражает соответствующие национальные стереотипы. Эталонными для метафоризации красоты являются также:

– цветы (*Раушан – роза, Гульжан – душа цветка*);

– драгоценные камни (*Алтын – золото, Кумис – серебро, Маржан – жемчужина*).

Определенную культурологическую информацию, отражающую национальные стереотипы, представляет и вторичная номинация зоонимической лексики.

К зоонимическим примерам национальных стереотипов относятся в основном наименования домашних животных: *верблюд, овца, баран, лошадь, свинья, ишак, корова, собака и* др. А птицами «невысокого полета» являются *ворона, курица, петух, сорока, гусь*. В мировидении казахов наименования животных и птиц чаще всего имеют положительный характер метафоризации, о чем свидетельствуют имена собственные (*Карлыгаш – ласточка, Акбота – белый верблюжонок, Аккозы – белый ягненок, Марал – марал, Тоты – попугай, Кундыз – выдра и* др.).

Особый интерес представляют слова *тоты (попугай) и кундыз (выдра)*.

Для русского человека слово *попугай* ассоциируется с таким понятием, как *глупость, неспособность к самостоятельным высказываниям*. Производное слово *попугайничать* имеет аналогичное значение *повторять чужие слова, не имея собственного мнения. В* казахском языке попугай – это птица с даром красноречия, умеющая ценить слово (ведь не каждая птица может говорить). Кроме того, красивая и к тому же долгожительница. Подобная противоположная эмотивная характеризация одного и того же зоонима объясняется тем, что в качестве наиболее значимого рассматриваются разные свойства, качества предмета, и их восприятие связано с общим эмоционально-своеобразным видением мира. Если в мировидении русского народа внимание акцентируется на умении птицы повторять чужие слова, то в представлении казахов главное – способность попугая говорить.

Аналогичное разнополюсное отношение как на понятийном, так и на языковом уровнях складывается и в отношении слова *кундыз (выдра*). В русском языке образное эмотивное содержание этого слова связывается с глаго-

лом *выдрать*, а значит и с выдранным мехом. Отсюда переносное значение зоонима *выдра:* «о худой и некрасивой женщине». В казахском языке нет таких ассоциаций. Доминантой, определяющей образность слова, является красивый мех выдры. Этот понятийный аспект и задает положительную эмоциональность в отношении как слова, так и характеристики самого животного.

Глубинный смысл содержат метафоры, которые представляют базовые понятия культуры.

Сравним русские и казахские лингвокультуремы, которые отражают наиболее важные культурологические ценности, и, соответственно, отличающиеся широкой ассоциативностью.

Исходя из ключевых, социально значимых ориентиров (религия, нравственность, родина, происхождение, история нации, основная сфера хозяйственной деятельности, климат, география, искусство, материальная культура (этнографические реалемы), мы выделили следующие базовые лингвокультуремы-метафоры:

– русские: крест, хлеб, блины, береза, медведь, матрешка, самовар;

– казахские: конь, аруак (души предков) мясо, кумыс, батыр, жети ата (7 поколений предков), род, шанырак, домбра.

Какие же национальные стереотипы представлены данными понятиями?

Крест – христианство, страдания, очищение; **хлеб** – благополучие, русское гостеприимство, хлебосольство; **блины** – изобилие, благополучие, солнце, блины – это круг, магический, жизненный, круговорот; **береза** – Россия, грусть, страдания; **медведь** – Россия, русский человек (большой, ленивый, неуклюжий, сильный, страшный в гневе, но добродушный); **матрешка** – символ неожиданности, сюрприза; **самовар** – домашний уют и семейное благополучие, традиция национального чаепития, неспешность, задушевный разговор.

Конь (скакун) – благородство, красота, преданность, свобода; **мясо** – благосостояние, богатство, гостеприимство; **аруак** – вера; **кумыс** – чистота (белая благодать), здоровье, сила, равновесие телесных и душевных сил; **батыр, джигит** – храбрость, смелость, отвага, благородство, справедливость, мужественность; **жети ата (род, жуз) –** знание своей истории, родословной; **шанырак** – являясь основной частью юрты, по форме напоминает небесный купол, многозначная метафора: небесный свод, мир, спокойствие, космос, солнце, дом, единство, благополучие; **домбра (музыкальный инструмент)** – музыкальность, любовь к искусству.

Яркий национальный характер метафоризации данных лексем особенно наглядно прослеживается:

а) в художественном поэтическом тексте:

– Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, *березы* ломались в пруду.
Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.
Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.
Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.
В пряже солнечных дней время выткало нить.
Мимо окон тебя понесли хоронить.
И под плач панихид, под кадильный канон,
Все мне чудился тихий раскованный звон.
(Есенин)

– В каждом доме ждет меня чай,
Одеяло и теплый хлеб,
И объятие невзначай,
Если муж глуховат и слеп.
Каждый рад мне руку пожать
И спросить о здоровье *коня*,
Мне бы так людей уважать,
Как они уважают меня. (О. Сулейменов)

– Догони меня, *джигит*,
Не жалей *коня, джигит*,
Если ты влюблён и ловок,
Конь умрёт, но добежит. (О. Сулейменов)

б) в малых фольклорных жанрах:

– Без *блинов* не масленица, а без пирогов не праздник (русская пословица).

– Как *хлеб* дошел, так пирог пошел, а пирог дошел, так *блин* пошел, а блин дошел, так в мир пошел (русская пословица).

– Когда гость приходит, *мясо* варят,
нет мяса – лицо хозяина горит от стыда (казахская пословица).

– *Джигит* познается в беде, добрый *конь* – на скачках (казахская пословица).

– *Джигит* должен быть горящим огнем, если нет, то он не джигит (казахская пословица).

– Быстроногий *конь*, когда – конь, а когда – крылья (казахская пословица).

Национально-идейное содержание пословиц и приведенных поэтических фрагментов раскрывается сквозь призму указанных базовых метафор, их эмоциональной стереотипизации.

Таким образом, метафоры содержат важную культурологическую информацию, позволяющую судить о национальных стереотипах и традициях.

Список литературы

1. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173-203.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.

Философские науки

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жиндеева Е.А., Мартынова Е.А.

ФГОБУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», Саранск, e-mail: jindeeva@mail.ru

Новые общественные условия требуют определенных изменений в образовательной парадигме. Современный этап развития отечественной высшей школы предполагает направленность образования на развитие творческого потенциала личности, в основе которого должно лежать не информационно-репродуктивное, традиционное «знаниевое» обучение, а – «смыслопоисковое», креативное.

Подобное состояние российского образования беспокоит многих отечественных педагогов и определяется как «предкризисное». Проблемы, которые выделяются исследователями, можно классифицировать следующим образом: российский педагог Б.Т. Лихачева отмечает, что нет согласования между характером организации всей жизни и обучаемыми [1, с. 414]; ученый-педагог Т.К. Клименко указывает, что человек нового типа востребован, а существующая система образования его не производит [2, с. 4]; современная школа (и средняя, и высшая) не может обеспечить передачу знания вступающим в жизнь поколениям, так как оно удваивается каждые 10–15 лет. Школа в принципе не в состоянии угнаться за наукой и практикой [3, с. 215]; стратификация обучающихся по уровню усвоения знания и перевод на этом основании на следующую ступень обучения приходит в противоречие с тенденцией демократизации образования в связи с неодинаковой подготовкой учащихся и студентов [3, с. 215]; существующая система образования не может обеспечить формирование и трансляцию системы мировоззренческих ценностей, так как для этого нужны совершенно иные условия общения обучающих и обучающихся, а следовательно и иные методы работы. Если процесс воспитания и имеет место в школе или вузе в рамках учебного процесса, то он оказывается побочным продуктом; либо результатом самостоятельного осмысления учеником или студентом получаемого в процессе обучения знания, либо результатом неформального личностного общения преподавателя и обучающегося, но не результатом воздействия учебного занятия как такового [3, с. 215].

Важнейшая задача высшей школы – это подготовка высококвалифицированных специалистов. Но чтобы быть таковым необходимо видеть место своей специальности в общей структуре научного знания; видеть место науки в структуре общества; нужно уметь руководствоваться в своем профессиональном поведении общегражданскими ценностями.

Многие из этих проблем в значительной степени могут быть решены в современной высшей школе только благодаря союзу с философией и философскими дисциплинами. Роль философии в этом процессе весьма значительна, так как без нее невозможно выработать целостное и системное представление об объективном месте человека и социума в структуре мирозданья. Философская культура становится полноправной составляющей профессионализма будущего специалиста. Она способствует формированию личности, всегда открытой усвоению новых знаний, умеющей адаптироваться к новым информационным, технологическим и мировоззренческим парадигмам, обладающей потребностью в самообразовании, осознающей образование как ценность. Кроме мировоззренческой, возрастает ценность методологического потенциала философии, посредством которого организуется процесс познания действительности, и человек становится способным избавиться от многих иллюзий, заблуждений формируя свои творческие навыки. Функция философии в культуре значительно отличается от функций науки. Но существующая система образования, еще не вышедшая из-под влияния просветительской парадигмы, ищет в философии только систему знаний. Прежде всего, необходимо избавиться от весьма устойчивого и распространенного предрассудка, по которому философия считается «чистой» наукой. В этом случае как учебная дисциплина она сводится к сумме знаний, набору «тем», которые студент должен «пройти», сдать и благополучно забыть. При этом общая методика преподавания философии зачастую сводится к сумме частных методик изложения тех или иных разделов курса: онтологии, гносеологии, социальной философии и т.д. «Спора нет, бывают моменты, когда философия, выполняя свой гражданский долг, занимается просвещением, но видеть в этом существо философии – такая же ошибка как видеть существо математики или физики – в их технической приложимости» [3, с. 244]. В этом заключается основное непонимание задачи философии – совершенствование механизма мышления, создание условий, в которых у студентов рождается «знание-мысль», а не просто передается «знание-информация». «Ведь философия не представляет собой систему знаний, которую можно передать другим и тем самым обучить их. Становление философского знания – это всегда внутренний акт, который вспыхивает, опосредуя другие действия» [2, с. 14]. Именно развитие механизма рождения соб-